

УДК 34(002)(476)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И.И. ЛЯСКОВСКИЙ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассмотрен вопрос теории основ правового режима. Приведен анализ мнений ученых-правоведов о сущности понятия правового режима, о том, какие правовые отношения (общеправовые, отраслевые) регулируются данным элементом. Исследованы несколько распространенных подходов, представляющих правовой режим как порядок регулирования, систему регулирования, социальный режим объекта и т.д. Сделаны выводы о существенных характеристиках правового режима с целью построения его дефиниции, а также сформулировано определение правового режима в целом.

Ключевые слова: правовой режим, управление, государство, правовой порядок, преференция (льгота).

Введение. Правовой режим как категория теоретико-правового исследования продолжает обращать на себя внимание последние 15–20 лет. Началом этого периода стали поиски механизмов правового регулирования, способных эффективно воздействовать на сферы общественных отношений, которые требовали специфического урегулирования правовых состояний и статуса их объектов и субъектов, тем самым создавая условия для планомерного функционирования оборонной, правоохранительной, экономической, политической систем государства, соблюдения рационального баланса интересов всех участвующих в них субъектов в изменяющихся условиях.

Нормативность термина «правовой режим» (кроме сугубо семантической обоснованности) обусловлена тем, что он используется в процессе законотворчества не только в отечественном законодательстве, но и в странах СНГ. Например, приняты и действуют Законы Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» [23], «О военном положении» [22], «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [24], Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке создания и обозначения зон таможенного контроля и правовом режиме зоны таможенного контроля» [25] и другие нормативные правовые акты, в которых законодатель использует термин «правовой режим», но не конкретизирует его сущности.

Вместе с этим правовой режим как общеправовая категория остается малоисследованной, вследствие чего нет общепринятой дефиниции, встречаются разногласия относительно целей, структуры, уровня регулируемых правоотношений.

На наш взгляд, формирование целостного представления о сущности и содержании правового режима как элемента правового регулирования способствовало бы развитию правоведения в целом, благодаря переоценке потенциала механизмов и средств права как регулятора общественных отношений; совершенствованию организационно-правовых механизмов контроля за достижением целей правового регулирования и соответствием средств воздействия сложившейся ситуации (общественному запросу, интересам государства); развитию механизма совершенствования законодательства путем объединения оптимальных правовых средств (учитывающих специфику объекта и субъектов права) в комплексе правового регулирования.

Понимание термина «режим» от первичного значения до современной трактовки отличается. Этимология происходит от французского «regime» [12, с. 722] и латинского «regimen» [15, с. 493], что в переводе означает «управление».

В толковых словарях это понятие имеет несколько трактовок. Так, С.И. Ожегов под режимом понимает: «1. Государственный строй. 2. Установленный порядок чего-то. 3. Условия деятельности, труда, существование чего-то» [26, с. 665]. Другие доктринальные источники закрепляют определение: через а) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; б) строго установленный распорядок жизни, труда; в) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности; г) условия деятельности, существования чего-либо; определенное состояние, положение, статус [10, с. 1005].

Некоторые из ученых отмечают, что понятие «режим» можно толковать в широком и узком смысле. Режим в широком смысле охватывает всю систему мер, которые используются для достижения поставленных перед ними целей [28, с. 113–114]. Режим в узком смысле слова – совокупность правил поведения [40, с. 176].

Хотя существует множество альтернативных значений, ключевым представлением о режиме является его принадлежность функции управления в контексте упорядочивания общественных отношений.

Благодаря этому правовой режим можно рассматривать как инструмент управляющего воздействия государства, выраженный в правовой форме, непосредственно направленный на правоотношения и косвенно влияющий на жизнедеятельность общества в целом. Установление правового режима является прерогативой государственной власти, средством построения государственного и политического режимов, одним из средств реализации стратегии государства.

Распространение взгляда на правовой режим как на элемент правового регулирования, который содействует «совершенствованию процессов юридической регламентации общественных отношений» [34, с. 178], послужило широкому использованию этой категории за пределами традиционной административно-управленческой среды (особенно для советского периода развития отечественного права) и подзаконного нормотворчества.

Таким образом, правовой режим как элемент правового регулирования получил признание как многозначное и междисциплинарное понятие, вошедшее в «юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в среде отраслей права» [7, с. 33; 35, с. 147].

Несмотря на довольно обширную библиографию монографических трудов, посвященных общетеоретическому исследованию правового режима [8, 16, 32, 41], дискуссии о его сущности и понятии продолжаются; в научной среде не достигнуто единства мнений о том, какая из содержательных характеристик является основополагающей. Мы присоединяемся к мнению ученых, считающих, что одной из главных причин этому стало широкое и непоследовательное использование термина «правовой режим» в нормативно-правовых актах разных уровней [8, с. 33], приведшее к разночтениям в трактовке сущности, предназначения, структуры, целей правового режима.

Сосуществование местами противоречивых и взаимодополняющих друг друга определений правового режима указывает на сложную конструкцию понятия.

Основная часть. На сегодняшний день распространение получили несколько подходов, представляющие правовой режим как:

- порядок регулирования;
- систему регулирования;
- социальный режим объекта;
- результат регулятивного воздействия;
- средство защиты действующего строя, регулирования, охраны отношений, воздействия на поведение субъектов;
- специализированный порядок деятельности субъектов права.

В первой группе подходов достаточно авторитетной является точка зрения С.С. Алексеева, согласно которой правовой режим – это «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [5, с. 243].

При этом понятие режима несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в т.ч. и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности [2, с. 186]. Он рассматривает правовой режим как своего рода укрупненный блок в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств [5, с. 243]. И с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных правовых задач в значительной степени заключается в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим.

Кроме того, С.С. Алексеев подчеркивает, что в рамках большинства правовых режимов используются все способы правового регулирования, но каждый из них отличается преобладанием того или иного способа в своей структуре. Эта особенность определяет способ и создает специфическую направленность, «настроение» воздействия [5, с. 243].

Рассматривая приведенную дефиницию, некоторые исследователи считают, что ее недостатком является акцентирование внимания сугубо на направленности правового регулирования (формальном признаке) [18, с. 206]. Но на наш взгляд, именно «направленность» является чертой, определяющей особую сущность правового режима. Без учета этой особенности правовой режим не был бы выделен из категории высшего уровня – правового регулирования, как «осуществляемой всей системой юридических средств, форм и методов, правовой регламентации (организации, упорядочивания) общественных отношений» [30, с. 133].

Однако считаем недостатком приведенной дефиниции достаточно спорную трактовку причинно-следственной связи: на наш взгляд, «особая направленность регулирования» первоначально, определяется не комплексом правовых средств, а потребностями субъектов права, или статусом объекта правоот-

ношений. В свою очередь, под влиянием необходимости учета их специфики, а также целей регулирования, и формируется комплекс режимных правовых средств. Также необходимо отметить, что определение правового режима через порядок регулирования принимается за основу во многих последних исследованиях и получает дальнейшее развитие путем выделения и добавления иных признаков.

Например, Г.И. Беляева уточняет, что средства правового режима нуждаются в обеспечении государством, и делает акцент на действие общих принципов, которые обеспечивают связанность в системе элементов правового режима [8, с. 34].

По Н.И. Матузову и А.В. Малько, правовой режим можно рассматривать как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное положение и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъекта права. То есть режим – это система условий и методов осуществления правового регулирования, «распорядок» действия права, его функциональная характеристика. Правовой режим призван обеспечить, прежде всего, наступление желаемого социального эффекта, состояния и путь к подобному результату [19, с. 17–18]. А.В. Малько и О.С. Родионов дополняют: «Правовой режим – одно из проявлений нормативности права, но на более высоком уровне. Он соединяет в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств, диктуется возникающими целями» [17, с. 19].

Качественно иную позицию занимает Л.А. Морозова, рассматривая правовой режим как «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений» [21, с. 123].

На наш взгляд, такая формулировка – не вполне корректна, в силу того, что автор прибегает к достаточно размытому определению: «результатом» могут быть как сформировавшиеся под влиянием юридических средств модели законопослушного поведения, так и противоправные; иные следствия как правового, так и экономического или политического характера; как правоприменительная, так и научно-исследовательская деятельность.

Кроме того, автор не конкретизировала такой важной черты правового режима как обусловленность введения потребностью в особом урегулировании общественных отношений там, где общих норм недостаточно. Это позволяет сделать допущение о том, что правовое регулирование в конкретной отрасли права и есть его правовой режим. Из этого следует, что касательно специфических отраслевых проблем должны вводиться подрежимы (режимы 2-го, 3-го уровня); подобная структура нерациональна и не находит своего отражения в законодательстве.

В этом контексте привлекает внимание подход В.Б. Исакова, который предложил определение правового режима как «социального режима некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств» [29, с. 258–259]. Особенностью приведенной точки зрения является построение дефиниции вокруг объекта права, находящегося в центре общественных отношений, характер которых обусловлен его ценностью. Соответственно, необходимость создания условий для реализации интересов и защиты прав субъектов отношений требует применения отдельных юридических средств. Учет интересов и прав субъектов отношений подчеркивает социальную направленность правового режима и правового регулирования в целом, элементом которого он является.

С другой стороны, «социальный режим» определенно затрагивает интересы общества – во взаимодействии субъектов частноправовых отношений между собой, а также с субъектами публичного права. Поэтому за рамками определения остаются отношения по поводу объектов права в системе государственного механизма. В этой связи определение правового режима как социального обосновано только отчасти.

Вместе с тем из дефиниции следует важная особенность правового режима – обусловленность его целей, содержания, структуры свойствами конкретного предмета, для урегулирования отношений относительно которого он внедряется.

Сущность правового режима как юридического (правового) средства определяет современный исследователь А.П. Ситников, а именно как используемый государством «в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для решения специфических задач или функционирования публично-правовых субъектов в особых обстоятельствах» [38, с. 11].

В противовес мнению В.Б. Исакова здесь поставлен акцент на реализации правового режима в отношении субъектов государственного механизма, поскольку только их деятельность – строго регулируемая общими и отраслевыми нормативными правовыми актами – по определению имеет сугубо рациональный характер, подчинена четко определенной цели. Однако, на наш взгляд, важным для общетеоретического понимания правового режима остается примечание о деятельности «публично-властных субъектов в особых обстоятельствах», поскольку в предусмотренных условиях правовой режим изменяет круг прав и обязанностей субъектов публичного и частного прав, в т.ч. обособленно друг от друга.

Похожего мнения придерживается П.И. Осипов, который трактует правовой режим как «сложное комплексное юридическое средство, предназначенное для регулирования, охраны общественных отношений и воздействия на поведение субъектов» [27]. В отличие от предыдущего мнения, автор не ограничивается сферой полномочий субъектов публичного права и рассматривает действие правовых средств как нормативную основу функционирования субъектов права в императивном и диспозитивном порядке. Приведенное определение также интересно тем, что в качестве заданий правового режима обозначено «воздействие на поведение субъектов». Таким образом, среди целей правового режима обосновывается достижение желаемого социально-экономического эффекта (например, режим налогообложения отдельных видов экономической деятельности на депрессивных территориях направлен на стимулирование инвестиционного процесса, повышение уровня предпринимательской активности).

Э.Ф. Шамсумова определяет правовой режим через особый порядок законодательного регулирования деятельности субъектов права в разных сферах общественных отношений, или на определенных объектах, который состоит из установления механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их исполнения, применения мер принуждения и привлечения виновных к ответственности [41, с. 71–72].

Особенностью приведенной дефиниции является определение сущности исследуемого понятия через круг прав и обязанностей субъектов правоотношений и средства обеспечения выполнения ими положений нормативных актов. Правовой режим вводится с целью избегания конфликтов между взаимодействующими сторонами и принуждению их к выполнению договорных и публичных обязательств. Из этого следует, что в непосредственном урегулировании нуждаются в большей мере субъекты права ввиду специфики их статуса, и в меньшей мере – объекты права, ввиду значимости сферы отношений.

Иное представление о сущности правового режима предлагают В.М. Корельский и В.Д. Перевалов – как специфики юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью разных юридических средств [13, с. 265].

Отмечая упрощенность конструкции, укажем характерную черту – правовой режим представляет специфику, т.е. исключения из общего порядка регулирования. В отличие от предыдущего мнения специфика правового режима может отражаться в нормах, которые определяют правовой статус и субъекта, и объекта права.

Противоположной позиции придерживается Л.К. Терещенко, которая на основе анализа отдельных законодательных актов Российской Федерации делает заключение о том, что «с помощью правовых режимов регулируется как обычная жизнедеятельность, обычное правовое состояние объектов правоотношений, так и вводятся исключения из общего правила» [39, с. 117]. Разрешает приведенное противоречие, на наш взгляд, важное уточнение: правовой режим вводится относительно предметов, общественное значение (ценность) которых требует особого подхода в регулировании связанных с ними правоотношений как в обычной, так и в исключительной ситуации.

Из вышеприведенного следует, что преобладающим подходом является трактовка правового режима как категории, направленной на регулирование определенных общественных отношений, что позволяет рассматривать его как элемент правового регулирования.

Достаточно распространенным стал подход к трактовке правового режима как совокупности норм права. Например, Д.Н. Бахрах под правовым режимом видит официально установленный особый порядок правового регулирования, который отражает совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, и направлен на обеспечение их устойчивого функционирования [6, с. 478].

Похожий подход применяет И.С. Розанов, определяя правовой режим как совокупность правовых актов и организационно-технических мероприятий, создающую в соответствующей сфере безопасности своеобразный комплексный юридико-организационный институт [33, с. 84].

Объединяет основные тезисы приведенных подходов мнение В.Б. Рушайло, согласно которому правовой режим – это закрепленные в законодательстве права, обязанности и ответственность; система мероприятий, которые используются для достижения поставленных целей; система правового воздействия, которая заключается в специфике приемов регулирования и его механизма [36, с. 14].

Обращает на себя внимание подход В.И. Сенищева, который определяет правовой режим через детализацию способов, приемов и средств, образующих методы правового регулирования в целом: как совокупность всех позитивно-правовых предписаний, которые закреплены в императивных и диспозитивных нормах, и тех, что основываются на них (или им не противоречат), субъективно-правовых посягательств, которые существуют и действительны с точки зрения права, и которые в соответствующих случаях определяют права, обязанности, разрешения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или относительно всех лиц) по поводу того предмета (явления), относительно которого они установлены [37, с. 140].

Из приведенного следует, что правовые режимы направлены (большей частью) на регулирование субъектных прав. В этом контексте свойства объекта регулирования обуславливают специфику правового-

го регулирования, опосредованно выраженную в правосубъектности участников общественных отношений, характере и объемах прав относительно предмета правоотношений.

Все вышеприведенные мнения представляют общетеоретическое понимание правового режима, которое отличается от отраслевого спецификой методов регулирования, преобладающей в каждом из них. Отрасли права по отдельности ориентированы на использование узкого понятия правового режима, которое больше соответствует их специфике.

Понятие правового режима в административном праве формируется в свете двух начал. В ключе первого рассматривается правовое регулирование общественных отношений в исключительных ситуациях (например, военное положение). Здесь правовой режим реализуется в виде комплекса правовых административных, организационных воздействий органов государственной власти (в частности ограничения прав и свобод граждан), которые не применимы в обычной ситуации. В свою очередь, административно-правовой режим представляется как особый порядок функционирования субъектов административного права, направленный на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления [1, с. 467].

Похожее мнение высказывал И.С. Розанов, определяя административно-правовой режим как установленную в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения граждан и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях (ситуациях) обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и охраны общественного порядка специально созданными для этой цели службами государственного управления [33, с. 85].

В основу второго направления положен тезис о том, что административно-правовой режим, отражая закономерности и целеполагание государственного управления, обеспечивает нормативность применяемых средств, определяет нормальное состояние системы управления, характер, интенсивность, содержание текущих процессов. В этой связи понятие административно-правового режима может распространяться не только на механизм правового регулирования в чрезвычайных ситуациях, но и на урегулирование общественных отношений по поводу объектов права, имеющих особое социальное значение. Посредством режимных правил государство устанавливает порядок взаимодействия в отдельных сферах общественных отношений, нарушение которого может повлечь существенный вред его интересам, интересам общества, личности. Таким образом, представление о правовом режиме в науке административного права тесно связано с представлениями о его роли в качестве регулятора отношений между субъектами частного и публичного права.

Одним из ключевых аспектов проблематики правового режима выступает их классификация по различным критериям, которая позволяет выделить их отдельные виды и представить сравнительную характеристику. Авторы работ, посвященных изучению отдельных правовых режимов определенных объектов, нередко используют понятия «специальный правовой режим», «отраслевой правовой режим», «льготный правовой режим», «режим наибольшего благоприятствования» и др. Однако характеристика отдельных видов юридических режимов, предлагаемая в рамках таких исследований, является фрагментарной и не создает общей картины разновидностей юридических режимов, которая позволяет определить специфические особенности каждого из них и характер взаимосвязи между ними.

По итогам изучения теоретических источников можем говорить о существовании таких видов правовых режимов:

- первичный – комплекс правовых средств, выражающих общие и начальные соотношения способов правового регулирования на определенном участке социальной жизни;
- вторичный – предусматривающий либо особые льготы и преимущества, которые отражаются в дополнительных правах, либо особые ограничения, которые отражаются в дополнительных запретах или позитивных обязываниях;
- общеразрешительный – сочетающий определенный набор разрешений и запретов по принципу «разрешено все, что прямо не запрещено законом»;
- специально-разрешительный – сочетающий определенный набор дозволений и запретов по принципу «запрещено все, кроме того, что разрешено». Законодательный акт должен содержать исчерпывающий перечень разрешений или запретов (для разрешительного режима);
- режим исключений – являющийся неотъемлемой частью общеразрешительного и разрешительного режимов, поскольку в их формуле, кроме составляющей «все», присутствует исчерпывающий перечень исключений. Вводится законодателем как исключение из общего порядка, следовательно, исключения не могут допускаться, они всегда должны быть точно указаны в нормативных актах. Таким образом, как и любой другой правовой режим, режим исключений создает определенный «климат», «настроение» в регулировании [3, с. 357];
- общий – распространяющий свое действие на все субъекты права в регулируемой сфере отношений;

– специальный – преимущественно императивный, устанавливающий иной, но в то же время одинаковый круг субъективных прав и юридических обязательств разных субъектов права относительно одного и того же объекта правового регулирования, отличающийся льготной или ограничительной направленностью регулирования [14, с. 12];

– преференционный (льготный) – преимущественно диспозитивный режим, устанавливающий условия выбора направленности субъективных прав и обязанностей;

– ограничительный (дискриминационный) – императивный режим, отягощающий общий режим дополнительными ограничениями, обязательствами [11, с. 123–126; 20, с. 14].

Теоретически могут существовать столько специальных правовых режимов, скольким субъектам и объектам он предоставляется, а разграничение их можно провести только по признаку более или менее льготной направленности правового регулирования как одного из критериев разграничения. Отдельным видом специального правового режима являются предусмотренные Конституцией Республики Беларусь чрезвычайное и военное положение [31].

Кроме того, существует мнение о возможности классификации правовых режимов по таким признакам:

– предмет правового регулирования (административные, земельные, конституционные правовые режимы);

– содержание правового регулирования (валютные режимы, режимы налогообложения);

– субъекты, относительно которых осуществляется регулирование (иностранцы, беженцы, переселенцы).

В пользу такого подхода говорит широкое использование соответствующих определений в изысканиях современных исследователей¹.

Как отмечал С.С. Алексеев, отраслевые режимы обусловлены предметом правового регулирования и отличаются спецификой приемов регулирования, действием собственных отраслевых принципов, характером возникновения, формирования и реализации отраслевых прав и свобод, спецификой санкций, институциональным признаком – наличием законодательства во главе с кодифицированным актом [4, с. 256]. Они образуют особую «атмосферу» правового регулирования той или иной сферы общественных отношений, порядок, который пронизан единым принципом и сказывается на всех его элементах: и на отраслевых нормах, и на статусе субъектов, и на конкретных правоотношениях (юридических фактах, юридических санкциях и др.). Реально, в фактической жизни отраслевой режим выражается в характере и особенностях правовых связей, во всей системе правовых отношений (как общих, так и конкретных).

На наш взгляд, правовой режим, реализовываясь посредством правового регулирования, представляет собой процесс действия права. В сравнении с категорией «механизм правового регулирования», которая характеризует пути и способ воздействия, правовой режим представляет его содержание через определенные правовые средства.

Особенность правового режима состоит в возможности упорядочить и урегулировать жизненные ситуации, на разрешение которых направлено правовое регулирование (как категория высшего порядка). Таким образом, это юридическая форма, позволяющая предопределить нормативные модели поведения и взаимодействия субъектов права. Из этого следует, что правовые режимы предполагают соответствующую структуру, которая позволяет эффективно достигать целей правового регулирования во всем многообразии социальных процессов в определенной сфере общественных отношений.

Ключевой для рассмотрения структуры правового режима является категория правовых средств, которая объединяет в себе составляющие механизма правового регулирования: субъективные права и юридические обязанности, поощрения и наказания, льготы и запреты и т.п.

Согласно В.Б. Исакову, первым элементом социального режима является носитель режима, т.е. объект, которым могут быть различные социальные единицы-субъекты права, социальные институты, социальные процессы, предметы, территории, само законодательство и прочее. Задача социального режима заключается именно в том, чтобы обеспечить оптимальное функционирование объекта-носителя режима в системе общественных отношений. Вторым элементом является среда, в которой существует объект-носитель режима и в отношении которого он устанавливается, поскольку социальный режим зависит в равной степени и от внутренних свойств носителя, и от обстановки, в которой он функционирует. При этом объект может быть включен в несколько систем отношений, в каждой из которых у него складывается свой режим. Третьим, самым сложным для характеристики, элементом режима является

¹См.: Шаршун, Е.В. Особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения / Е.В. Шаршун // Право.by. – 2009. – № 4.; Шилай, И.Д. Специальный налоговый режим как фактор стимулирования предпринимательства в странах Таможенного союза / И.Д. Шилай, А.Н. Сенько // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 3. – С. 50–53; Денисенко, М.А. Правовой режим пребывания иностранцев в Республике Беларусь // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. – Вып. 3. – 2011. – 239 с.

смысл. Однако в смысле режима можно выделить две группы параметров: первая – характеризует предпосылки функционирования, т.е. те условия, которые создают среду для носителя режима; вторая – отражает степень требований к носителю режима, степень его активности, уровень ответственности за осуществление своих функций [29, с. 259].

Приведенный подход учитывает сложную структуру социального процесса, в котором любое вмешательство в порядок взаимодействия субъектов требует обоснованности, исходя из качеств объекта регулирования, целеполагания субъектов отношений и характеристик среды их существования. На основании приведенного мы заключаем, что правовой режим:

- регламентирует существующее состояние объекта права, оценивает возможные желаемые и нежелательные состояния объекта;
- регламентирует правомерные модели поведения субъектов и предполагает неправомерные;
- в содержании регулирования приводит средства регулирования, направленные на обеспечение желаемого состояния объекта регулирования исходя из его полезности, баланса интересов, прав и обязанностей субъектов отношений и государства, а также приоритетов государственного управления (национальных интересов).

Иной подход к построению правового режима предлагает Б.Я. Бляхман, определяя его уровни:

- юридического абстрагирования, содержащий нетипичные предписания (презумпции, нормы-принципы);
- средств материального права (нормативные правовые акты, юридические факты, правоотношения);
- процедурно-процессуальных правовых средств (акты правоприменения, акты реализации);
- морально-психологических средств (правовая культура).

В качестве элементов структуры правового режима Б.Я. Бляхман выделяет также: нормы права, нормативные правовые акты, юридические факты, правовые отношения, акты реализации, трактовки и применение норм права, правосознание и правовую культуру [9, с. 21].

На наш взгляд, элементы структуры правового режима можно классифицировать по таким группам:

- способы правового регулирования – воздействующие на правосубъектность участников отношений, определяющие направленность и содержание их действий;
- методы правового регулирования – определяющие характер отношений, взаимодействие, поведение субъектов;
- типы правового регулирования – определяющие круг субъектов воздействия в сфере отношений.

Необходимо отметить, что приведенный подход в полной мере может рассматриваться как комплексный, поскольку представляет значение и специальный характер правового режима для урегулирования общественных отношений. Особую актуальность имеет раскрытие уровней формирования правового режима, которые представляют его как элемент системы правового воздействия на жизнедеятельность социума.

Заключение. Обобщение всего вышеизложенного позволяет нам определить характеристики правового режима, существенные для построения его дефиниции:

- сущность правового режима необходимо рассматривать как систему правовых средств, которая объединяет: нормы, непосредственно регулирующие правоотношение и закрепляющие правовое состояние объекта права, а также стимулы, нормативы, гарантии, запреты, обязательства, ограничения, которые обеспечивают комплексность правового воздействия;
- направленность режима обусловлена социальным запросом, или государственными (национальными) интересами в урегулировании общественных отношений определенным образом;
- правовой режим, соответствуя специфике объекта права (отрасли права), и ввиду его социальной значимости может регулировать его обычное состояние, а также устанавливать исключения;
- результаты режимного регулирования можно рассматривать как на уровне правового регулирования, так и на уровне правового воздействия;
- правовой режим может регулировать частноправовые и публично-правовые отношения, а также отношения между субъектами частного и публичного права. Из этого следует, что правовой режим направлен на охрану интересов государства, а также прав и интересов физических и юридических лиц;
- заданиями правового режима являются установление правового состояния объекта права (предмета правоотношений), а также непосредственное влияние на поведение субъектов правоотношений;
- целостность режимного регулирования обеспечивается соблюдением единых принципов.

Их содержание продиктовано ожиданиями относительно желаемого состояния объекта права, государственными интересами, правами и свободами физических и юридических лиц. Они обосновывают противоречия между общим порядком регулирования с одной стороны, и исключениями, которые устанавливаются режимом – с другой.

Качественное отличие режимного регулирования – в противопоставление подзаконному – составляет законодательный уровень, позволяющий:

- кодифицировать нормы в одном законодательном акте, в отличие от разрозненных и противоречивых подзаконных и ведомственных актов, ограничив, таким образом, влияние субъективных факторов в правоприменительной деятельности;
- определить общие принципы урегулирования сфер правоотношений, требующих учета специфики участвующих объектов и субъектов права;
- обеспечить достижение целей государственного регулирования в сферах общественных отношений, где малоэффективно общее законодательство, при этом, не меняя самой концепции правового регулирования;
- создать условия для своевременных изменений, если того требует состояние (развитие) общественных отношений в сложившейся ситуации.

По результатам проведенного исследования сформулировано определение правового режима как системы регулирования, направленной на регламентирование правового состояния объектов права и правосубъектности субъектов правоотношений, имеющих особую значимость, или требующих особого регулирования ввиду специфики предмета, или в связи с наступлением определенных ситуаций, а также влияющей на действия субъектов правоотношений посредством арсенала правовых средств обеспечения их законопослушного поведения путем гарантирования, обязывания, принуждения, стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право : учеб. / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М. : Юристъ, 2000. – 728 с.
2. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.
3. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплекс. исслед. / С.С.Алексеев. – М.: Статус, 1999. – 710 с.
4. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 263 с.
5. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статус, 2010. – 558 с.
6. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.
7. Беляева, Г.С. Правовой режим: к определению понятия / Г.С. Беляева // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 33–34.
8. Беляева, Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г.С. Беляева. – Курск, 2013. – 408 л.
9. Бляхман, Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений / Б.Я. Бляхман. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. – 171 с.
10. Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. : Норинт, 1998. – 1434 с.
11. Гайдамака, О.И. Правовой режим: понятие и виды / О.И. Гайдамака // Гос. стр-во и местное самоуправление. – 2008. – № 15. – С. 120–127.
12. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: 51 000 слов / К.А. Ганшина. – 7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1977. – 912 с.
13. Корельский, В.М. Теория государства и права : учеб. для вузов / В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М. : Инфра, 1997. – 570 с.
14. Крупа, Л. К вопросу о юридическом содержании понятия специально-правовой режим / Л. Крупа // Хоз. право. – 2001. – № 2. – С. 12.
15. Латино-русский словарь / сост. Д.И. Фомицкий [авторы-сост. : Л.Ф. Цымлова, Т.А. Ширяева]. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 704 с.
16. Маилян, С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С.С. Маилян. – М., 2002. – 284 л.
17. Малько, А.В. Правовые режимы в российском законодательстве / А.В. Малько, О.С. Родионов // Журнал рос. права. – 2001. – № 9. – С. 19–25.
18. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 250 с.
19. Матузов, Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.
20. Матузов, Н.И. Правовые режимы: понятие и виды / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Право и политика: современные проблемы и развитие. – 1996. – № 4. – С. 14
21. Морозова, Л.А. Конституционное регулирование в СССР / Л.А. Морозова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 144 с.
22. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2003 г. № 185-З : в ред. от 10 янв. 2015 г. № 244-З // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3128. – Дата доступа: 30.06.2015.
23. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-З // База данных «Зако-

- нодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52150. – Дата доступа: 30.06.2015.
24. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З : в ред. от 15 июля 2015 г. № 307-З // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65436#A000000647. – Дата доступа: 30.07.2015.
 25. Об утверждении Положения о порядке создания и обозначения зон таможенного контроля и правовом режиме зоны таможенного контроля [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 мая 2007 г. № 674 : в ред. от 27 мая 2014 г. № 509 // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27464. – Дата доступа: 30.06.2015.
 26. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Рус. яз., 1989. – 924 с.
 27. Осипов, П.И. К вопросу о конституционно-правовом режиме [Электронный ресурс] / П.И. Осипов // Государство, Конституция, Родина : материалы междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2013 г. / под. ред. д-ра юрид. наук Л.В. Голоскокова. – М. : Изд-во Финансового ун-та при правительстве РФ, 2013. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/gkr_2013/source/authors/Osipov.pdf. – Дата доступа: 30.06.2015.
 28. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М. : Главлит, 1923. – 342 с.
 29. Проблемы теории государства и права : учеб. / под ред. С.С. Алексеева. – М. : Юрид. лит., 1987. – 446 с.
 30. Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / Т.Н. Радько. – М. : Проспект, 2011. – 175 с.
 31. Конституция 1994 года [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>. – Дата доступа: 17.10.2016.
 32. Родионов, О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.С. Родионов. – Саратов, 2001. – 157 л.
 33. Розанов, И.С. Административно-правовые режимы по законодательству РФ, их назначение и структура / И.С. Розанов // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 84–91.
 34. Романовская, В.Б. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания / В.Б. Романовская, В.В. Пужаев // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 4. – С. 178–181.
 35. Рубченко, С.О. Правовой режим: понятие и признаки / С.О. Рубченко // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2. – С. 147–148.
 36. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы : моногр. / В.Б. Рушайло. – М. : Щит–М, 2000. – 264 с.
 37. Сенищев, В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие / В.И. Сенищев // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 138–156.
 38. Ситников, А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» / А.П. Ситников // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 31. – С. 9–11.
 39. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.14 / Л.К. Терещенко. – М., 2011. – 415 л.
 40. Утевский, Б.С. Советская исправительно-трудовая политика / Б.С. Утевский. – М. : Совет. законодательство, 1934. – 256 с.
 41. Шамсумова, Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 л.

Поступила 21.09.2016

LEGAL REGIME AS ELEMENT OF LEGAL REGULATION

I. LYASKOVSKY

In the article the question of the foundations of the theory of the legal regime. The analysis of the views of legal scholars on the nature of the concept of a legal regime which the legal relationship (common law, trade) are regulated by this element. several common approaches were studied, representing the legal regime as the procedure for regulation, control system, the social object mode, etc. The conclusions about the essential characteristics of the legal regime in order to build its definition, as formulated by the definition of the legal regime as a whole.

Keywords: legal status, management, government, legal order, preference (benefits).